

Путешественников и беглянку привели в большой зал, обвешанный шкурами хищников. В самом его конце на возвышение стояло большое кресло, покрытое шкурой белого льва, а на нем восседала прекрасная кареокая воительница. В отличие от остальных дев, которые встретились им на пути, у этой волосы были распущены, но такие же черносмольные, как у ее соплеменниц. Соблазнительные пухлые губки, слегка вздернутый маленький носик, и длинные ресницы. Осанка ее была ровной и изящной, так подходящей правительнице. Одежда отличалась от прочих лишь своей белоснежностью, и кожаной обшивкой по краям, что так подчеркивало ее большую и упругую грудь. На шее у девы был серебристый кулон, на котором, кажется, был изображен паук. Королева закинула одну свою грациозную ножку на другую, и посмотрела на тех, кого к ней привели.

-Мана, я ведь просила тебя вернуть только Айру. Зачем ты привела чужаков в нашу деревню? – голос правительницы был мелодичным и пленительным, как журчание ручья.

Женщина, до этого несшая Говарда, небрежно положила его на ковер, и поклонилась королеве:

-Госпожа Барнея, эти люди хотели вмешаться в наши традиции. Они бы не отдали беглянку без боя.

-Так в чем была проблема? Почему вы их не убили?

Мана замаялась, она не хотела обсуждать эту тему при посторонних:

-Госпожа, в одном из них течет мощная магия, хоть он и не умеет ее применять. Он может пригодиться сестрам.

Королева поднялась с трона, и медленно направилась к Говарду, что все еще был без сознания. Судя по всему, именно в нем подчиненная заметила следы магии, но они были слишком слабы сейчас, чтобы можно было что-то точно сказать. Может, дело было в том, что юноша до сих пор не смог овладеть силой в полной мере, а может, Мана просто ошиблась.

-Хорошо, посадить их в темницу. До суда они мне не нужны. Айра, ты не передумала отдать мне своего детеныша? – королева с надеждой взглянула на юную воительницу.

-Не передумала. Я не отдам вам ее, - девушка исподлобья взглянула на королеву, а та лишь грустно покачала головой.

Барнея махнула рукой, и пленников повели в темницу, всех, кроме Говарда, его пришлось тащить на спине широкоплечей женщине, внешне больше похожей на перекаченного мужика. Дверь камеры громко захлопнулась, как только все пленники оказались внутри. Кей бережно положила мастера на солому в углу, и вернулась к беглянке.

-Раз уж нам предстоит суд, расскажи нам все, что мы должны знать. Начиная с того, кто вы... - тихо произнесла Хранитель.

Дева с косой кивнула:

-Пожалуй, это будет правильно. Моё имя Айра из клана Арахонтис. Мы женщины-воительницы, или, как некоторые нас называют, амазонки. Причина, по которой я сбежала отсюда, как вы поняли, заключается в моем ребенке. В нашем клане принято, чтобы воительницы обладали большим магическим потенциалом, а если его нет – то ребенка убивают еще в младенчестве. У моей дочери нет способностей к магии, поэтому я хотела спасти ее от участи, что предписана

нашими законами.

Кей поморщилась:

-Как у новорожденного ребенка может быть магический потенциал? Он ведь только появился на свет.

-О, у нас есть артефакт, способный показать, живет ли в человеке магия, и в какой концентрации. Он никогда не ошибается... И в этот раз тоже. Дело в том, что мужчина, которого я выбрала отцом своей дочери, не был волшебником. Он был... пиратом. И, в общем-то, я не хотела возвращаться в клан. Меня вернули старшие... Конечно, они не знали о том, кто стал моей целью, поэтому до самого рождения дочь была в безопасности. Но, как только правду узнала королева, у меня не было иного выхода, кроме как бежать.

Эльфийка вмешалась в разговор:

-Не понимаю, почему для вас так важно наличие магии? Ведь женщины в вашем клане воительницы.

Айра взглянула на Лоджес и улыбнулась:

-Около тысячи лет назад наш клан возглавляла богиня Арахния, в честь которой мы и назвались. В то время деревня амазонок располагалась в Скалистой расщелине. Причина, по которой мы перебрались сюда и взрастили лес, заключается в том, что нам необходимо было защитить одну вещь. Врата в ущелье тысячи демонов. Они постоянно требуют магической подпитки святой крови богини. А ее кровь течет в каждой из сестер. Именно поэтому наши дочери должны рождаться с магической силой, иначе врата могут подчинить святую кровь, заставив ее отворить двери чудищам. Проще говоря, эти врата вытягивают из нас магию, но взамен сдерживают демонов, которых заточила там наша богиня. А когда нет магии...врата поглощают жизнь.

-Понятно, значит вы, своего рода, хранители врат. Это кое-что объясняет... - Кей посмотрела на мастера, который до сих пор не приходил в себя.

Демон внимательно слушал рассказ амазонки. «Значит, тысяча демонов... Какой же силой обладала их богиня, раз в одиночку заточила всех их. Однако, с тех пор как нас сюда привели, я слышу шепот заточенных. Несмотря на то, что мою силу ограничили, демонская кровь вызывает в себяподобным. Вот только хрен я освобожу этих уродов, после всего, что пережил по их вине. Пусть эти кваде гниют за святой деревяшкой. Если б только эльфийка сняла с меня ограничитель, я бы мигом расправился с глупыми бабами...» Нэт был недоволен, мало того, что его посадили в темницу, так еще и отобрали лук со стрелами. А он не любил, когда его вещи берут чужаки. От этого у него появилась еще одна причина затаить злобу на амазонок, которые тут же попали в его черный список.

В углу зашевелился Говард, и Кей мгновенно оказалась возле него, помогая юноше приподняться.

-Голова болит... Кей, где это мы?

-Мы в плену у амазонок, мастер. Тебя усыпили... Их оказалось около десяти человек, и я не смогла рискнуть твоей жизнью ради защиты незнакомой мне девушки, прости.

-Значит ребенок... - начал было Гов, но был прерван той самой амазонкой, что держала

ребенка на руках.

-Что вы, нет. По крайней мере пока... Совсем скоро начнется суд, на котором королева вынесет свое решение. Я сомневаюсь, что для нас оно будет положительным.

Говард побледнел, ощупывая пояс, на котором висели ножны с клинком Тарка. Не было ни мачете, ни ножен. Неужели забрали? Как он мог проворонить священное оружие, как мог позволить забрать кому-то? Хранитель заметила это и безрадостно улыбнулась, положив руку на плечо юноши:

-Его отняли, когда привели нас сюда. Не волнуйся, мы найдем способ вернуть клинок. Я не позволю погибнуть моему мастеру.

Дверь в темницу отворилась, и в комнату зашли две сильные женщины, с рисунком полумесяца на правом виске. Такой же был у той, что несла Говарда из зала королевы. Вероятно это какая-то специальная силовая группа.

-На выход. Королева готова начать суд.

Одна из женщин пошла впереди, указывая дорогу. Следом шла Айра с ребенком, за ней Лоджес и Нэтогир, который все время оглядывался по сторонам. Не нравилось демону ощущение, словно из него выкачивают силы, которых и так нет. А ведь если бы силы были, он бы и не заметил потерю такого слабого потока энергии. Кей придерживала мастера, который едва отошел от снотворного и до конца не осознавал, в какой ситуации они оказались. Вторая стражница замыкала цепочку, следя за тем, чтобы пленники не вздумали бежать.

Добираться до нужного здания пришлось через всю деревню, это заняло у них не меньше двадцати минут. Жительниц деревни на улицах было мало, и каждая бросала на пришельцев ненавидящий взгляд, и с упреком разглядывали Айру, что предала закон, оставив ребенку жизнь, еще и сбежать с ним пыталась. Однако, ни одна из амазонок и слова не проронила, пока пленников вели к королеве, и, как только компания отходила подальше, женщины возвращались к своим делам. Здание суда оказалось просто большим открытым залом с мраморными стенами и множеством каменных скамей, а в самом центре зала была небольшая площадка, и мраморный трон, судя по всему королевский, с резными пауками на боковинах.

Когда пленники оказались внутри, все места были заняты воительницами в одеждах, с трудом прикрывающих их тела. Не так часто чужаки оказываются во владениях великой Арахнии, и еще реже их приводили на суд королевы. К тому же, женщины прознали о том, что в их общину привели мужчин, и, кажется, магически одаренных. А это значит, что если их не казнят, то они будут допущены до продолжения рода хранителей врат. Пленников подвели к королеве, остановив их в четырех метрах от трона. Барнея плавно подняла руку, и воцарилась тишина. Ее глаза осматривали каждого из пришельцев, особенно Говарда, который нагло смотрел прямо на королеву. Красотка ухмыльнулась, ей нравилась дерзость во взгляде преемника Тарка. Демон же не был удостоен стольким вниманием, поскольку королева ничего в нем не заметила, и это было ее главной ошибкой.

-Сегодня я буду судить вас, - громко начала Барнея, чтоб ее услышали все соратницы, находящиеся в зале. – Вы вмешались в дела нашего клана, собираясь помочь предательнице бежать. Мы не можем закрывать глаза на то, как кто-то нарушает наши законы, и должны покарать вас. Но, поскольку вы пришли добровольно, у вас есть возможность попытаться защитить себя, как Мана вам и пообещала. Амазонки держат свое слово.

Тем временем в запретном ущелье, где находились святые врата Арахнии, все было не так спокойно. По всей пещере прокатился громкий звук треска, и темная волна энергии просочилась наружу.

-Что это? Нииша, нужно проверить, - девушка помладше рванула вглубь пещеры, держа наготове свой меч.

-Да, это очень странно, - вторая, не колеблясь, бросилась следом.

Девушки оказались у ворот, которые ходили ходуном. Раньше такого не было, и магия, запирающая демонов, крепко сдерживала их внутри. Но недавно они словно взбесились, однако, странных звуков прежде не издавали. Нииша осмотрела печати, что находились на двери. Каждая из печатей располагалась на конце лапы огромного резного паука на вратах. И самая верхняя лапа дала трещину. Чтобы ее заделать, придется отдать немало магической энергии вратам. Из трещины раздался гадкий гогот, и он был не один. Демоны уже знали, что их темница трещала по швам, и были тут как тут. Один из мерзких скрипучих голосов раздался из щели:

- Всего восемь лапок есть у пауков,

И всеми Арахния здесь нас запрет.

Восемь замков висят на двери,

Свободным чтоб быть, ты их лишь отвори.

И всю пещеру заполонили гадкие хихиканья монстров, с той стороны. Теперь было ясно, что демоны намереваются сломать все печати и вырваться наружу. Нииша прижала руки к вратам и начала отдавать свои силы, чтобы хотя бы задержать распад других замков.

-Скорее! Хитон, беги к королеве. Одна я не удержу эти врата. Экстренный сбор всех сестер. А я постараюсь выиграть время до тех пор.

-Нииша... - девушка отшагнула от врат, оглядываясь на старшую подругу.

-Это приказ! Бегом!

Хитон закусила губу и побежала к королеве докладывать о случившемся. Вторая воительница осталась в одиночестве против тысячи демонов, что мерзко хихикали и говорили ей гадости.

-Закусочка... Не уходи от нас. Скоро печати будут сломаны, и мы с тобой развлечемся. Поиграем с твоими кишками, сожрем твои внутренности. Мы разорвем в клочья всех последовательниц этой кваде! Арахнии! Вы поплатитесь, за то, что мы провели в заточении тысячу лет. Сладкая ты наша человечинка...

Нииша не отвечала, она была сосредоточена на восстановление бреши. Только сил ее не хватало, и вместо того, чтобы остановить разлом, треснула вторая лапа паука, и еще одна волна демонической энергии разнеслась по подземелью.

-Две печати трещину дали,

Демоны чью-то кровь призывали.

Еще шесть печатей стоит на пути,

Но мы к свободе очень близки.

«Опять этот голос. Что же твориться здесь? Почему врата начали разрушаться?» - девушка усилила поток отдаваемой энергии, с трудом держась на ногах от быстрого истощения.

-Почему вы просите меня оставить ребенка в живых? Это неприемлемо для наших законов! - королева недовольно сдвинула брови.

Мало того, что наглецам позволили высказаться, так они еще и требуют невозможного. Но Говард, который взял на себя роль лидера, продолжал говорить:

-Ребенок не станет помехой для вас и вашего клана. Мы отнесем его в деревню, как можно дальше отсюда. Нет необходимости убивать его. Вопрос в том, отпустите ли вы мать вместе с ним?

Барнея хлопнула рукой по подлокотнику своего трона:

-Хватит! Ни Айра, ни ее отпрыск не покинут наше селение! С чего вы взяли, что можете бороться за их жизни, когда ваши вот-вот оборвутся. Напоминаю, вам предстоит казнь, за помощь предательнице.

Говард оглянулся на амазонку, что стояла за его спиной, затем на Кей, которая ожидала действий своего мастера, видимо, готовая в любой момент начать атаку.

-Я понял вас. Но мы не можем погибнуть здесь. У нас есть поручение от Желтого странника, и мы должны его исполнить.

В зале начались перешептывания, судя по всему, юноша сказал то, что заставило королеву усомниться в правильности своего решения. Она постучала ногтем по мрамору, и окинула взглядом зал, который тут же стих:

-И какое же дело может быть у одного из Стерейших, к такому как ты?

-Я не могу этого сказать. Но это крайне важно.

Королева вновь замолчала, явно обдумывая что-то в своей голове. Радужные странники могущественны, настолько, что вполне могут уничтожить весь ее клан. Но что если этот человек просто прикрывался их именем? Проверить было нельзя, а если она все же убьет пленников, то накличет гнев Старейших на себя.

-Хорошо. Ты со своими друзьями можете покинуть нашу деревню. Но Айра и ребенок остаются здесь. Они не связаны с Желтым и обязаны подчиниться нашим правилам.

Лоджес уже какое-то время держалась за правую руку. Ее словно жгло пламенем, причем с каждой минутой этот жар становился все сильнее. Эльфийка стала замечать эту боль после того, как их вывели из темницы. Приходилось сильно прикусывать язык, чтобы хоть немного отвлечься от руки. Но теперь даже это не помогало справиться с болью. Еще и люди продолжали спорить о чем-то. Ло не могла сосредоточиться на их разговоре, потому что слышала чей-то шепот, но разобрать его не получалось. С трудом она подняла взгляд на

суматоху, что происходила у трона. Прибежала молоденькая девушка, не больше пятнадцати лет на вид, она что-то быстро и эмоционально рассказывала королеве, от чего та побледнела и резко вскочила с трона, отдавая приказы остальным амазонкам, собравшимся в зале суда.

-Ло, ты в порядке? – голос Кей еле пробивался через пелену шептаний.

Глаза эльфийки поймали образ мертвячки, и в следующую секунду она громко вскрикнула от острой боли в руке. Терпеть дальше было уже невыносимо. Лоджес хотелось избавиться от проклятой руки, поэтому она, сорвав с себя плащ, начала пытаться ее отодрать ногтями, оставляя глубокие царапины вдоль руки. Демон, стоявший рядом с ней начал кашлять, сначала слегка, словно подавился. Но кашель усиливался, а демон не мог вдохнуть, падая на колени на землю и хватаясь ладонями за горло.

Это не укрылось от взгляда королевы, которая все еще раздавала приказы своим воительницам:

-ВЫ! Вы притащили с собой чернокровых! Это все случилось по вашей вине! Демоны рвутся наружу из-за того, что нашли отмычку с нашей стороны. Кто бы вас ни послал, теперь я не позволю вам уйти отсюда живыми. Именем богини Арахнии, я приговариваю вас всех в смерти!

Барнея достала свой меч, и направилась к пленникам. Чем скорее она убьет эльфийку и демона, тем скорее сможет заняться запечатыванием святых врат. Она приблизилась к Лоджес, но на пути встала Кей, которая не собиралась подпускать воительницу к подруге.

-Что же, это твой выбор. Ты умрешь первой.

Амазонка занесла клинок, но неподалеку от деревни раздался взрыв, и всех откинуло ударной волной на десятки метров. Мраморные булыжники, откалываясь, летели в сторону людей, так и норовя их придавить. «Началось...» - подумала про себя Барнея, чувствуя, как со лба течет кровь от удара одного из проскользнувших камней.

«Разрушено пять печатей. Где Хитон ходит? Ей нужно поторопиться, иначе эти твари вырвутся наружу... И мне уже надоел тот, который говорит своими недостихами. Ничего. Скоро подмога придет, и я посмеюсь над ним, когда он вновь будет надежно заперт в этом ущелье» - Нииша из последних сил старалась сохранить сознание, чтобы хоть замедлить разрушение врат. Магия практически полностью ушла из ее тела, и теперь врата понемногу забирали ее жизнь. Она прекрасно понимала это, но продолжала делать вид, что все хорошо. Продолжала говорить себе, что еще немного, и придет помощь, и врата будут спасены. Но очередной гулкий скрип заполнил пространство пещеры, и Нииша от обиды стиснула зубы, сдерживая свои слезы.

-Пала уже шестая печать,

Пора бы тебе, закуска, понять,

Пару мгновений и освобожусь,

Кровью и плотью твоей наслажусь.

Всего две печати сдерживали демонов от того, чтобы вырваться в прежний мир. С каждой разрушенной лапкой паука на двери, следующая разрушалась быстрее, потому что демонам было проще бороться с печатями. И не важно, что амазонка готова была отдать свою жизнь

ради того, чтобы удержать их внутри. Одной ее жизни было мало. И теперь она могла надеяться лишь на то, что ее жизни хватит хотя бы до тех пор, чтобы клан был готов к атаке демонов. Так хотя бы не все погибнут, кто-то останется в живых, когда демоны будут уничтожены. Слезы покатались по щекам девушки, и Нииша отчаянно засмеялась:

-Да что же я реву. Меня двадцать пять лет готовили к тому, что я стану стражем врат. Я знала, что они поглотят меня. Но... великая Арахния, я совсем не хочу умирать...

В ответ на ее слова снова раздался треск, и очередной стишок от надоедливого демона:

-Только печать нас разделяет,

Пока что тебя оберегает.

Но следующий треск станет последним,

Ведь голодом каждый из нас одержим.

-Заткнись, демон. Может я и умру здесь, но вы все сдохните в этом лесу. Клан Арахонтис не позволит жить таким отродьям. Так что давай! Выходи! – громко крикнула Нииша, пнув дверь.

Последний треск... Девушка отшатнулась от двери на десяток шагов, смысла дальше отдавать свои силы не было. Началось то, чего боялись все амазонки Арахонтис. Демоны вырвались наружу. Дверь медленно со скрипом отворилась, впуская нечисть, что была заперта тысячу лет. Первым, хромая, вышел толстый старик с заостренными зубами. Он мерзко хихикал и не торопясь подходил к Ниише. Судя по голосу, это был тот самый рифмоплет. Следом за ним выползали другие демоны. Кто-то больше, кто-то меньше походил на человека, но их глаза... полностью черные. Ни один из демонов не шел впереди толстяка, словно он был командиром этого адского собрания

-Вот и пришел я, как и звала ты.

Очень голодные мои солдаты.

Сейчас разорвем как закуску тебя,

А после будет вся ваша семья.

За секунду демон преодолел расстояние, между ним и девушкой. Хищно улыбаясь, он дернул ее ослабевшее тело за руку, чуть не сломав ее, и кинул Ниишу стаду озверевших демонов. Первый же из них вгрызся в ее ногу, жадно отдирая куски плоти от девушки. Она кричала, боль была невыносима, но амазонка знала, что еще немного, и богиня заберет ее в свой прекрасный мир. Еще живой и в сознании ей вспороли живот, небрежно вырывая внутренности, и вгрызаясь в плоть до самых костей. Последнее, что она видела, это оскал рифмоплета, на этом ее жизнь оборвалась.